

Чжэнь Цюн сам попробовал сделать несколько стеклянных зеркал, но, поняв, что не может постичь настоящий метод их изготовления, бросил это дело.

Хань Мяо поднял один из осколков, увидев в нем четкое отражение, и на мгновение онемел. Зеркало было ярче самого качественного медного, даже мелкие морщины на лице были видны. Как такая хорошая вещь может быть бесполезной?

— Брат, разве ты не считаешь, что это зеркало лучше медного? — не удержался Хань Мяо.

— Оно немного четче, но медное зеркало можно сделать большим, и если оно потускнеет, его можно отполировать. Со стеклянным так не получится, максимум — размером с ладонь, и если оно потускнеет, придется переплавлять, — Чжэнь Цюн фыркнул. — Зеркало нужно только для того, чтобы видеть отражение. Со стеклом столько проблем, лучше уж использовать медное, хотя бы не нужно самому его полировать.

Хань Мяо молчал некоторое время, затем улыбнулся и покачал головой:

— Эти недостатки, если их правильно использовать, могут стать способом привлечения клиентов. Брат, почему бы тебе не передать мне рецепт, чтобы я мог заняться этим.

— А? Эта штука может приносить деньги? — Чжэнь Цюн сразу понял, что имел в виду Хань Мяо, но не поверил. — Кто купит такое хрупкое зеркало?

— Брат, разве ты забыл о стеклянной бутылке из Даши за сто шестьдесят гуань? — улыбнулся Хань Мяо.

Чжэнь Цюн хлопнул себя по бедру!

«Точно, даже такой обманщик нашел покупателей. Если и с этим зеркалом придумать что-то подобное, это может быть выгодно!»

— Я сейчас напишу рецепт, мастер печи Чжан сразу поймет, как это сделать.

Чжэнь Цюн был человеком действия и тут же взял бумагу и кисть, быстро записав все.

Рецепт был готов через мгновение, и Хань Мяо, взглянув на него, понял, что он удивительно прост. Видимо, он был прав — именно поэтому Чжэнь Цюн был так щедр. Однако, забрав рецепт, Хань Мяо предупредил:

— Подарить Ся — это одно, но, брат, в будущем будь осторожен. Когда создаешь что-то новое, сначала покажи мне. Если другие узнают об этом и начнут подделывать, мы потеряем много денег.

Он говорил правду. В мире торговли все, что можно украсть и использовать, не имеет ценности. Если бы он просто продал рецепт стеклянного зеркала, через месяц вся Восточная столица была бы заполнена новыми зеркалами. А такие вещи, как калейдоскопы, еще легче подделать — купи, разбери и изучи.

С таким прямолинейным характером, как у Чжэнь Цюна, только слово «деньги» могло заставить его быть осторожным. И только это могло удержать его от того, чтобы разбрасываться своими изобретениями и навлекать на себя неприятности.

Чжэнь Цюн вздрогнул!

«Точно, в этой Великой Сун все иначе, даже алхимия отстала на сотни лет. Многое еще не изобретено. В будущем нужно быть осторожнее, все, что можно запатентовать, должно быть запатентовано! За последние две недели я потратил уже десятки лянов золота, как можно просто выбрасывать деньги? Нужно крепко держаться за Хань Мяо!»

Подумав об этом, Чжэнь Цюн начал кивать, как маятник.

Увидев, как Чжэнь Цюн кивает, Хань Мяо не мог не рассмеяться. Хорошо, что он прислушивается к советам, иначе каждый день появлялись бы какие-то странные вещи, заставляя его нервничать.

Закончив с серьезными делами, Хань Мяо вспомнил слова бабушки и с улыбкой спросил:

— Сегодня уже двадцатый день двенадцатой луны, через несколько дней будет канун Нового года. Брат, если у тебя нет дел, может, встретим Новый год вместе?

— А? Уже двадцатый день двенадцатой луны?

Чжэнь Цюн, который жил в полной растерянности, все дни проводил у печи, а возвращаясь, залезал в теплую постель, не чувствовал времени.

В храме Новый год отмечали с обильным ужином, фейерверками и множеством мяса. Поэтому Чжэнь Цюн все же с нетерпением ждал праздника. Но в этом году все было иначе — он должен был провести «семейный ужин» с семьей Хань Мяо! Это было совсем другое дело...

Однако, глядя на улыбающееся лицо перед ним, Чжэнь Цюн почувствовал, что его мысли словно замерзли, и он не смог сразу отказаться. В конце концов, стиснув зубы, он решительно кивнул.

Он думал об этом полгода, пора дать ответ.

Увидев его сменяющиеся, но счастливые эмоции, Хань Мяо почувствовал облегчение и тоже улыбнулся. Возможно, он сможет сделать ему сюрприз...

С тех пор, как он принял приглашение, Чжэнь Цюн действительно изменил свой распорядок, стал вовремя есть и спать, и через пару дней темные круги под глазами исчезли. Он также с волнением перерыл гардероб, выбрав самое новое и роскошное даосское одеяние, чтобы надеть его в канун Нового года.

Что еще нужно сделать? Чжэнь Цюн действительно не знал, но за последние пару ночей ему снились странные сны, в которых было все что угодно, и он не мог им верить.

Поэтому каждое утро, просыпаясь, он некоторое время сидел в оцепенении.

«Эх, если бы я тогда, когда братья делились книгами, внимательнее их читал».

Но сейчас уже поздно что-то менять. Десять дней пролетели мгновенно, и прежде чем он успел подготовиться, господин Хань лично пришел за ним.

— Брат, сегодня ты выглядишь прекрасно, — увидев обновленного даоса, Хань Мяо загорелся.

— Сегодня Чжэнь Цюн был одет в ярко-синее одеяние, украшенное узорами, с широкими рукавами, которые развевались на ветру, несмотря на зимний холод. Его фигура выглядела изящной, а нефритовая корона в форме лотоса добавляла ему некой святости. В сочетании с

его глазами, похожими на звезды, он выглядел как сказочный небесный мальчик.

Он так старался, чтобы выглядеть хорошо! Одевание даже дали Аньпину, чтобы тот его надушил! Получив комплимент, Чжэнь Цюн не смог ответить чем-то вроде «ты тоже сегодня выглядишь прекрасно», а только смущенно кивнул.

«Он стесняется праздновать Новый год с чужими людьми?»

Хань Мяо почувствовал легкое щекотание в груди, но не стал дразнить его дальше, повел его во двор. Сегодня был канун Нового года, и большинство слуг, не занятых важными делами, отпустили домой, оставив только самых близких для празднования.

Уже стемнело, но вокруг было светло. Во многих местах горели костры, в которых сжигали сосновые ветки и полынь, дым поднимался вверх, и все было ярко, как днем. Во дворе шумно расставили пять столов, за которыми сидели управляющие и верные слуги Западной ветви Хань. Увидев хозяина и даосского наставника, они встали, чтобы поприветствовать их. Хань Мяо ответил на приветствия и повел Чжэнь Цюна в главный зал.

— Ах, это одеяние действительно подходит!

Одеяния Чжэнь Цюна выбирала сама старая госпожа Хань, и, увидев, как хорошо он выглядит, она еще больше обрадовалась.

— Даос, подойди сюда, садись. Я давно тебя не видела и очень скучала.

Старая госпожа Хань хотела пригласить Чжэнь Цюна в двадцать четвертый день двенадцатой луны, чтобы он прочитал молитвы и изгнал злых духов из дома. Однако Хань Мяо мягко отговорил ее, сказав, что даос Чжэнь занимается алхимией и, возможно, не так эффективен, как те, кто практикует магические реестры и внутренние пилюли. Тогда старая госпожа Хань изменила свое решение и пригласила знакомого даосского наставника из храма Чаоюань, чтобы тот провел ритуалы и помог встретить Новый год.

Но, несмотря на это, старая госпожа Хань все же испытывала симпатию к этому молодому даосу. Когда он сел, она с улыбкой указала на сторону:

— Я не ожидала, что получу такой прекрасный сосуд. Даос, ты действительно внимателен.

Авторское примечание:

Даос Чжэнь: Эх, немного стесняюсь>///

Хань Мяо: ???

Неважно, в древности или в современности, подделки всегда были проблемой. Если бы не Хань Мяо, Чжэнь Цюн вряд ли получил бы свою долю прибыли от сахара. Щедро дать десяток гуань — вот и все, что мог сделать честный предприниматель. Ради стопроцентной прибыли капитал готов попать все законы. Это не шутка.

Обнаружив, что многие знают о вчерашнем вопросе, я немного нервничаю. Так много людей разбирается в химии...

Что касается трех школ, некоторые до сих пор не понимают. На самом деле, школа Металла и Камня и школа Воды и Огня просто изучают разные направления. Школа Металла и Камня

исследует сами вещества, сосредотачиваясь на очистке, разделении и открытии новых материалов, и неважно, какими методами они достигают результата. Школа Воды и Огня больше фокусируется на процессах изменения: кислоты, щелочи, температура, давление и даже электричество — все это их области интересов, и они тесно связаны с Храмом Постижения Вещей, который занимается физикой. Эти две школы частично пересекаются, и обе относятся к неорганической химии. Школа Трав связана с медициной и сельским хозяйством, занимаясь органической химией и фармацевтикой, и в ней много женщин. Поэтому школа Металла и Камня меньше всего знает о школе Трав и больше всего ее недолюбливает.

<http://bllate.org/book/16827/1547285>